

Из полевого дневника руководителя особо охраняемой природной территории на севере края

У нас опять изменилась погода. Все-таки глобальные изменения климата напоминают о себе. На смену холодным дням пришла оттепель с нескончаемыми пургами и слякотью.

По итогам научно-технического совета принимаем решение проехать и пройти по тем местам, где ранее при проведении зимнего маршрутного учета отмечалось скопление лосей.

Выезжаем на аэроходе «Севербот» на территорию заповедника. На борту госинспекторы, научный сотрудник (он же по совместительству и призванию оператор беспилотника — квадрокоптера).

Наш аэроглизсер бойко скользит по застругам и небольшим, занесенным снегом торосам. За бортом проносятся пейзажи Подкаменной Тунгуски, вот и красивейшие Суломайские столбы. Этот памятник природы, будто отлитый неведомым скульптором, величественно возвышается над замерзшей рекой.

Чем хорош аэроглизсер для поездок зимой, — это тем, что в нем тепло, просторно, комфортно. Да и скорость передвижения приличная — 55-65 километров в час. Наше транспортное средство с легкостью преодолевает торосы и поyny.

Но вот вдали, на излучине, стали видны строения кордона Столбовая, еще несколько минут скользим по реке и въезжаем на крутой берег. Первый, самый длинный этап пути закончен, позади 150 километров ледовой «дороги».

Короткий отдых, заправляем аэроглизсер, проводим небольшой совет: куда и как будем двигаться. Необходимо проверить все фотоловушки, поставленные месяц назад, поменять батарейки и почистить карты памяти на них.

Выезжаем вверх по реке Столбовая, на входе стоят угрюмые скалы — Столбовские стражи и будто нехотя раздвигаются, пропуская скрытую подо льдом реку и наш глизсер. Ноздреватый снег, обогретый первыми весенними лучами солнца, осел и потемнел. Появились первые промоины.

За поворотом, там, где стоит многометровая стена ордовикского среза, замечаем пару орланов-белохвостов. Все, скоро весна, если эти краснокнижные хищные птицы прилетели к своему гнезду.

Поднимаемся вверх по реке Кулингна. Проверяем, как перезимовал наш научный стационар, все ли в порядке с домиком, не пошалил ли топыгин, не сломал ли двери и окна. У этого таежного бродяги не остаются необследованными все людские строения. Косолапый старается везде оставить свои метки и навести порядок. Вроде все цело, видимо, не до нас в этом году «хозяину тайги».

Выруливаем на основную реку, по берегам заросли тальника, не тронутые лосем. Обычно в это время тальник бывает будто подстрижен (это так их обкусывают лоси в многоснежные зимы). Нынче все не так, практически не видно следов пребывания лосей в прибрежных тальниках. В тайге мало снега, и сохатые неохотно покидают полог леса для кормления. При малоснежье в лесу большое количество доступных кормов, поэтому лоси и не выходят на открытые пространства речных долин.

Вдруг перед нами, будто вырвавшись из-под снега, появляются дикие северные олени, около десяти голов. Это мы их потревожили на лежах. Дикие северные олени, обитающие на территории заповедника, относятся к малочисленной ангарской популяции лесных оленей, занесенных в Красную книгу Красноярского края.

Готовим квадрокоптер, наш оператор переживает, что начавшийся снегопад может помешать выполнению качественного облета и съемкам оленей. Первый запуск беспилотника подтвердил наши опасения, связь с квадрокоптером теряется через три-четыре минуты полета. Делать нечего, даже для беспилотников бывает нелетная погода.

В это время мы обследуем все пояди кустарников, обкусанные оленями. Собираем образцы питания, делаем записи в журнале наблюдений, производим фотографирование.

После часовой задержки выдвигаемся дальше, обнаруживаем свежие следы оленей. Запускаем квадрокоптер. Через пару минут на мониторе видим пару оленей, они бегут неторопливо, поглядывая по сторонам. Опускаем квадрокоптер ниже, олени застывают на месте и с удивлением смотрят на тихо гудящую штуковину. Потом разворачиваются и не спеша уходят в спасительный лес.

Мы очень довольны, нам удалось снять на видео диких северных оленей (лесной подвид ангарской популяции, внесенный в Красную книгу Красноярского края). Налетевший порыв ветра подхватывает наш квадрокоптер и уносит, оператор докладывает, что связь с квадрокоптером утеряна. Очень неприятная ситуация — потеря дорогостоящего оборудования. Мы все приуныли, и вдруг пискнул монитор, на последних импульсах угасающего аккумулятора наш беспилотник наконец-то передал картинку своего местонахождения. Умная машина вернулась на место запуска и приземлилась на колею от «Севербота». Мчимся за нашим квадрокоптером: вот он, сидит, милый, на колее и подмигивает красным светодиодом.

В приподнятом настроении возвращаемся на кордон, наш рейд вполне удался. Мы еще на чуть-чуть приоткрыли тайную жизнь лесного оленя. Собранные материалы войдут в Летопись Природы и пополнят копилку научных знаний.

Павел КОЧКАРЕВ,

директор ФГБУ «Государственный заповедник «Центральносибирский»